

За советскую науку

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА.

№ 31 (991).

Четверг, 24 сентября 1970 года

Цена 2 коп.

Лабораторная работа... кажется здесь ты сможешь «потрогать физику своими руками», проделать многие эксперименты, явившиеся в свое время ступеньками к познанию законов физики. Уже недалеко то время, когда сложные эксперименты нашего времени войдут в лабораторные практикумы студентов.

Этот снимок сделан в лаборатории электричества. Студентки 092 гр. Г. Ворхлик и Н. Чеснокова делают лабораторную работу «Измерение сопротивления двойным мостом». Сейчас преподаватель Л. А. Сигаенко (в центре) проверит собранную схему, а затем девочки приступят к самостоятельной работе. Фото В. Афанасьева.

По пятницам в профкоме...

18 сентября состоялось первое собрание общественных контролеров. Вопросы решали организационные. В каждую столовую, буфет были назначены ответственные. Оставили также места и для тех, кто захочет принять участие в работе общественных контролеров. А собираются контролеры, обычно, по пятницам в 8 часов вечера в профкоме.

ХОРОШАЯ ТРАДИЦИЯ

Много это или мало — 25 лет? Это очень много, потому что за 25 лет, прошедших со дня победы советского народа над фашистской Германией, неизменно изменился мир. Но 25 лет совсем немного, потому что война в сердцах тех, кто отстаивал независимость нашей Родины. Она в памяти тех, у кого родные и близкие отдали жизнь за свободу социалистического отечества.

А для тех, кто собрался в один из сентябрьских дней в зале кинотеатра «Сибиряк», 25 лет кажется огромным отрезком времени, потому что многим из них нет еще и 20...

Это студенты второго курса РФФ, ФФ, ФТФ. Сейчас они изучают тему по курсу истории КПСС: «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне».

То, о чем студенты слушают на лекциях, читают в литературе и семинарах — это история, а просмотр кинофильма «Обыкновенный фашизм» приблизил к нам события тех лет. Приблизило события Великой Отечественной войны и выступление генерал-майора П. И. Воскресенского, которое состоялось перед началом фильма.

А накануне перед студентами второго курса ММФ выступил выпускник Томского военного училища, лауреат государственной премии генерал-лейтенант А. И. Нестеренко.

Приглашение участников Великой Отечественной войны на семинары, встречи со студентами во время изучения ими событий Отечественной войны стало традицией на кафедре истории КПСС. Г. ГАЛКИНА.

Репортаж

«ГЕРАКЛЫ» РФФ НА ВОСКРЕСНИКЕ

От восьмого общежития один за другим отправлялись автобусы. В разные концы города.

Я еду с второкурсниками на строительство железнодорожной ветки, ведущей к котельной четвертого микрорайона.

Спрашиваю: — А вы знаете, чему посвящен воскресник?

— Ну как же: продолжение, практическая часть Ленинского зачета.

Приехали. Шумной гурьбой идем на объект. Замечаю, что половина ребят в зеленых формах бойцов строительных отрядов.

Один шустрый паренек с эмблемой «Альма-матер» шутит:

— Нам дайте работу человек на восемь — мы с Толей Жуковым вдвоем справимся.

А вообще это не так уж далеко от истины. Ну если не за восьмью, то за кадровых рабочих эти парни выполняли норму на строительстве «бетонки» в Каргаске и Стрежевом. А здесь перед ними тот же самый гравий, на вооружение даны те же лопаты, от которых все еще не прошли мозоли...

Правда, сейчас задание несколько иное: нужно проделать завершающую работу на только что построенной железной дороге — засыпать гравий между

шпалами, выровнять рельсы, подчистить, подмести.

10 минут на организацию труда и дело уже пошло полным ходом. Тарахтит тележка с гравием и подцепившимися вездесущими ребятами, ровными рядами засыпаются промежутки между шпалами, то и дело слышится размеренный голос мастера:

— Раз два — взяли! Еще взяли!

Малочисленные девочки-радиофизики подметают. Деловито так. Если где-нибудь, на их взгляд, надо подправить, зовут парней с лопатами. Один попробовал воспротивиться, мол, это уже «ваша работа», они возмутились:

— Что значит «наша», «ваша»? Разве мы не общую дорогу делаем?

А тут мастеру потребовалось «несколько самых крепких ребят». Услышав это, кто-то из строителей заметил:

— Что ты, Василий Иванович, их так зовешь? Кто тут не самым крепким окажется, если на них смотрят девушки?

Дружный хохот. «Герակлы» пошли за мастером, образовали сорочкожику вокруг тяжеленного рельса и понесли его в назначенное место.

Еще с утра небо хмурилось, а в разгар работы стал накрапывать дождь. Он был, конечно, мало приятным, но никто «не запросился к маме». Лопаты продолжали стучать.

Наконец, наступил ответственный и торжественный момент: по новой дороге должен пройти первый пробный паровоз. Все замерли, взгляды в ту сторону, откуда медленно двигалась, разбрасывая по пути клочья дыма и сажки, пылящая черная громада. Гриша Степюк, комсомольский секретарь сказал:

— Сейчас проявится кто, где и как штопал.

Паровоз поравнялся с нами, продолжая спокойно ворочать своими рычагами и колесами. Рельсы чуть-чуть прогибались, но это так и положено. Все в норме! Машинисты заулыбались, глядя на студентов, которые с радостными криками атаковали паровоз: кто вскарабкался сзади, кто сбоку.

На мой вопрос: «Довольны ли работой университета?» — прораб В. И. Селиванов ответил:

— Я просто не нахожу слов благодарности. Взялись все дружно, разом и кончили быстро. А вот на днях у нас были студенты ТИСИ, так те намного хуже ваших работали. Ну, а эти — молодцы ребята!

Чем не оценка, поставленная за «практическую часть Ленинского зачета»?

Н. ВЫДРИНА,
наш корр.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИИ ГАЗЕТЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРИЯТНОГО АППЕТИТА

В номере газеты «За советскую науку» от 10 сентября напечатана статья «Доживём до понедельника». Материалом для нее послужил рейд по столовым и буфетам университета.

Вопросы, затронутые в статье, а также некоторые другие проблемы общественного питания стали предметом серьезного разговора на заседании парткома университета.

Выступали преподава-

тели, хозяйственники, работники столовых.

Ремонт столовых и буфетов. От того, как он проведен, зависит многое: качество блюд, ассортимент и даже настроение повара (тоже немаловажный фактор!) А между тем в электротехнических, отделочных работах, сантехнике много недостатков.

На чистоту в столовых мы смотрим часто с точки зрения: «Чистота — залог здоровья». А если

с точки зрения эстетической? Как правило, буфеты, столовые помещаются там, где ничего больше поместить нельзя: в подвалах, закутках.

Да, у нас не хватает помещений. Тесно в столовых и буфетах. Но именно это и обязывает работников столовых и буфетов быть требовательней к себе.

Мы ко всему привыкаем — к тесноте, неопытности. А ведь это

наш университет, университет, в котором все должно воспитывать студента.

Обсуждалась на заседании и работа общественных контролеров. Постоянный контроль, обсуждения рейдов должны стать главными в их работе.

На заседании были приняты конкретные меры по улучшению организации общественного питания. Вот некоторые из них:

С нас делают жизнь

В этом номере мы продолжаем разговор о резервах улучшения преподавания в университете, начатый статьей С. Паскарь «Студент. Преподаватель. Раздумья» в газете от 10 сентября.

Говоря о формах воспитательной работы, не забываем ли мы порой, что никакой другой работы в вузе нет? Что воспитываем мы не столько словами (будь то выступление на студенческом собрании или даже так называемая индивидуальная беседа), сколько всей своей работой и всей своей жизнью, не поддающиеся учету в балансе воспитания. Воспитываем своим действительным авторитетом человека и специалиста, который не обеспечивается автоматически ни должностью, ни званием, ни стажем, ни количеством опубликованных работ, который легко бывает утрачен и трудно восстановить.

И дело не в том, чтобы каждому из нас быть великим ученым (что, разумеется, невозможно), а в нашей квалификации, в

нашем отношении к работе и к людям, в степени самоотдачи, искренности, внимания при любом общении со студентом.

Ему, студенту, достигшему юридического совершеннолетия, трудно сознавать себя в положении воспитуемого. В собственных глазах он — сформировавшийся человек, получающий недостаточную информацию. Он ее и получает — не только сугубо научную; сознательно или неосознанно он «делает жизнь с нас». И поскольку речь идет о морально-этическом содержании этой информации, она, к сожалению, не всегда «положительна». Непродуманная тема научной работы, небрежно подготовленная лекция или не обеспеченный работой суботник способны свести на нет длительные усилия воспитателей и

длинный перечень запланированных воспитательных мероприятий. Потому что, значит, можно «схалтурить», можно создать видимость научной деятельности, можно поддаться людям ради «галочки», показухи, отчетности.

Что же предлагается? Заменить подпадающие планированию и отчетности воспитательные мероприятия расплывчатым и не имеющим четких критериев понятием личности преподавателя?

Нет. Мероприятия нужны, но они могут лишь закрепить эффект основной воспитательной работы, которая целиком основана на этом понятии. И критерии должны быть, их надо вырабатывать. И мало быть способным, трудолюбивым, внимательным, правильным и т. д. человеком «от природы». Нужно всегда — и в 30, и в 40, и в 50 лет — учиться быть человеком.

Но и этого мало. Каждому преподавателю необходимо быть психоло-

гом — а много ли мы знаем о психологии студента, кроме набора некоторых банальных истин? На многих факультетах работают преподаватели, ни в каком виде не знакомые с предметом психологии. Такое положение само подсказывает конкретное предложение: обязательный семинар по практической психологии (но страшно: не станет ли он только еще одним пунктом отчетности?).

Нужен такой стиль воспитания, при котором всем было бы ясно, что утверждение: «такой-то товарищ не справляется с научным планом, не всегда удачно проводит занятия, но зато ведет большую воспитательную работу» — бессмысленно и что подсчет проведенных преподавателем индивидуальных бесед — пародия на воспитательную работу.

Но почему речь идет только о преподавателях? Студенты физических факультетов с третьего курса привлекаются к науч-

ной работе в основном под руководством сотрудников научно-исследовательских институтов. Научный руководитель темы — это человек, с которым студент вступает в более тесный контакт, чем с кем-либо из преподавателей. И в формировании будущего специалиста и гражданина основная нагрузка ложится на научного руководителя.

Между тем фактически сложившиеся в университете нормы таковы, что воспитательная работа спрашивается с сотрудников кафедр, а с работников НИИ — только научная работа. Это приводит к тому, что у сотрудников НИИ нет-нет, да и проглянет потребительское отношение к студенту как к рабочей силе (на пятом курсе, обычно, весьма квалифицированной). Нетрудно проследить, как копируют студенты своего научного руководителя в отношении к работе (в частности, и к общественной), подчас и неправомерно.

Преодолеть такое положение могут лишь кафедры, осуществляя все-

сторонний и глубокий контроль за теми, кому они доверяют своих студентов. Но это возможно лишь при поддержке администрации и партийных организаций НИИ. Деятельность ведущих сотрудников НИИ должна оцениваться не только по научным результатам, но и по той работе, которую они проводят со студентами (не сводя оценку к количеству выполненных под их руководством курсовых и дипломных работ).

Мы слишком недооцениваем мнение студентов. Между тем регулярная ориентация (например, в анонимно-анкетной форме) на мнение студентов о конкретных преподавателях и научных руководителях помогла бы составить объективное представление о работе последних. Она помогла бы им вовремя устранять свои недостатки и ошибки, не дала бы успокоиться в самодовольном неведении. Не нужно бояться того, что при этом может быть задета амбиция даже людей с научными степенями и званиями. Дело дороже личного спокойствия.

Ю. ПАСКАЛЬ,
доцент.

НАВСТРЕЧУ ДНЮ УЧИТЕЛЯ

Учителем надо родиться?

Всякий раз, когда мы, методисты, приходим с практикантами в школу, возникает спор. Его начинают обычно те студенты, у которых «самый трудный класс»: «дети только к крику привыкли» и «вообще ничего не получается».

Нет, никакой учитель из меня не выйдет, — таков вывод неудачников, — ведь не у всех же есть педагогические способности. Как бы в подтверждение этого вывода делается ссылка на авторитет М. И. Калинина, который, действительно, писал: «Я думаю, что учителем надо родиться». Оппоненты возражают: «Неправда, захочешь — будешь хорошим педагогом. Нужно любить детей, знать свой предмет. И Макаренко писал, что учителем может быть каждый при желании и большой работе над собой».

Спорят студенты, у которых педагогический стаж исчисляется днями, спорят преждевременно поседевшие от волнений и забот о каждом ученике умудренные жизненным опытом учителя. Заметно: у одних за громкими словами о необходимости иметь специальные педагогические способности скрывается нежелание разобраться в причинах собственных неудач — куда проще сказать: «Нет способностей, ничего не получается!» У других — естественная потребность скрыть свое неумение работать с детьми.

Дискуссия продолжается, страсти разгораются...

А мне вспоминается (Продолжение на 4 стр.)

случай из педагогической практики. О студентке Зотовой все сокурсники, учителя школы говорили восторженно: «Да это талант! Ребяшки без ума от нее, ходят следом, словно пришитые». Сама Люда не смогла объяснить, за что ее «признали» пятиклассники. Может быть, за прекрасные уроки, когда «скучные» понятия «классовая борьба» и «иерархия» оживали, самое далекое становилось близким, будто бы неинтересное — увлекательным. А может, за рассказы о строительных отрядах в Стрележовом, где она работала. Или за то, что умела многое делать и учила других. Ведь после каждой прогулки в лес в 5 «а» классе устраивалась импровизированная выставка фигурок зверей и птиц из корневич, шишек, сучков. Педагогика не только наука, она — искусство, искусство влияния живой личности, прекрасной, гармоничной во всех отношениях. «Я смотрю на них, моих сорванцов, как на вполне самостоятельных людей», — говорила сама Люда Зотова, — вижу в них «человеков» и разговариваю как со взрослыми». Может, в этом и заключено педагогическое искусство — не только видеть в каждом, независимо от возраста, человека, но не какого-то отдаленного будущего, а настоящего, видеть все хорошее и показать ученику это его хорошее. Показать так, чтобы захотелось стать еще лучше.

3 августа в университет пришла печальная весть. В Киеве оборвалась жизнь Петра Степановича Соломина.

Научная, общественная его деятельность в течение многих лет была нераздельно связана с нашим университетом.

Если студента физико-технического факультета спросить, каким представляется ему образ коммуниста, ученого и педагога, нашего современника, последует ответ: таким, каким мы запомнили Петра Степановича Соломина.

С именем профессора Соломина связано начало формирования физико-технического факультета и его новых кафедр. Талантливый ученый, прекрасный педагог и воспитатель молодежи, он со времени открытия кафедры теории упругости разрабатывает ряд новых спецкурсов для старшекурсников, читает курсы лекций по теории колебаний, уравнениям математической физики, сопротивлению материалов.

Боевые заслуги Петра Степановича в период Великой Отечественной войны отмечены многими орденами и медалями.

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

После окончания 1-го Киевского Краснознаменного артиллерийского училища в мае 1943 г. лейтенант Соломин направляется в распоряжение командующего Южным фронтом. С боями пройден Донбасс: жестокие сражения на Перекопе, освобождение Крыма и возвращение Севастополя. Затем 3-й Белорусский фронт, прорыв обороны под Оршей, освобождение г. Борисова на той самой реке Березине, где в свое время потерпели окончательный крах войска Наполеона. После овсвобождения Белоруссии и форсирования Немана дивизия, где служил Петр Степанович, участвовала в боях на 2-м Прибалтийском фронте и в восточной Пруссии.

За мужество и отвагу командир взвода управления, а затем командир 2-й батареи Гвардейского артиллерийского полка Петр Степанович Соломин награжден двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями.

В студенческий Томск Петр Степанович приехал в 1946 г. после длительного лечения и трудных операций, связанных с ампутацией ног.

В то время Соломину было 22 года. Еще свежи были в памяти картины боев под Севастополем и Кенигсбергом, еще не зажили и постоянно напоминали о себе послеоперационные раны, но давняя мечта посвятить себя науке заставляла упорно трудиться, чтобы восполнить и приумножить знания по математике, физике.

Ленинский стипендиат со второго курса, он после окончания аспирантуры в 1954 г. защищает кандидатскую диссертацию и в течение шести лет возглавляет

отделение физического факультета.

В 1966 г. Петр Степанович блестяще защищает докторскую диссертацию по циклу физико-математических наук. Его работа является существенным вкладом в теорию термоупругости. Посвященная весьма актуальной и мало исследованной проблеме температурных напряжений и деформаций в телах сложной конструктивной формы, она имеет большую практическую ценность при расчете тепловых машин и высоко оценена многочисленными научными организациями.

За выдающиеся успехи в научных исследованиях, педагогическую и общественную деятельность профессор П. С. Соломин награжден высшей государственной наградой — орденом Ленина.

Петр Степанович был человеком удивительной стойкости духа, прекрасным товарищем, душевным и искренним. Отдавая все людям и видя в этом основной смысл жизни, он был высоко требовательным и принципиальным человеком, не допускающим и не терпящим неискренности и фальши. Глубокая человечность, скромность, высокая принципиальность придавали ему те драгоценные качества, которые так необходимы воспитателю молодежи.

Таким он был, таким и остался в памяти коллектива преподавателей и студентов физико-технического факультета университета.

От имени коллектива ФТФ:
М. КУВАЕВ,
Т. ПЛАТОВА,
Н. МЕДВЕДЕВА.

ДЛЯ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Вчера в Томском педагогическом институте открылась конференция по проблеме «Научные основы охраны природы и их преподавание в

высшей и средней школе».

В конференции заняты ученые университета И. П. Лаптев, С. В. Гудышников, А. Н. Гундри-

зер, М. Т. Танзыбаев, А. М. Гынгазов, Н. Г. Шубин и Н. А. Прусевич.

Работа этой интересной конференции будет

проводиться в секциях гидробиологии, ботаники и почвоведения и секции зоологии.

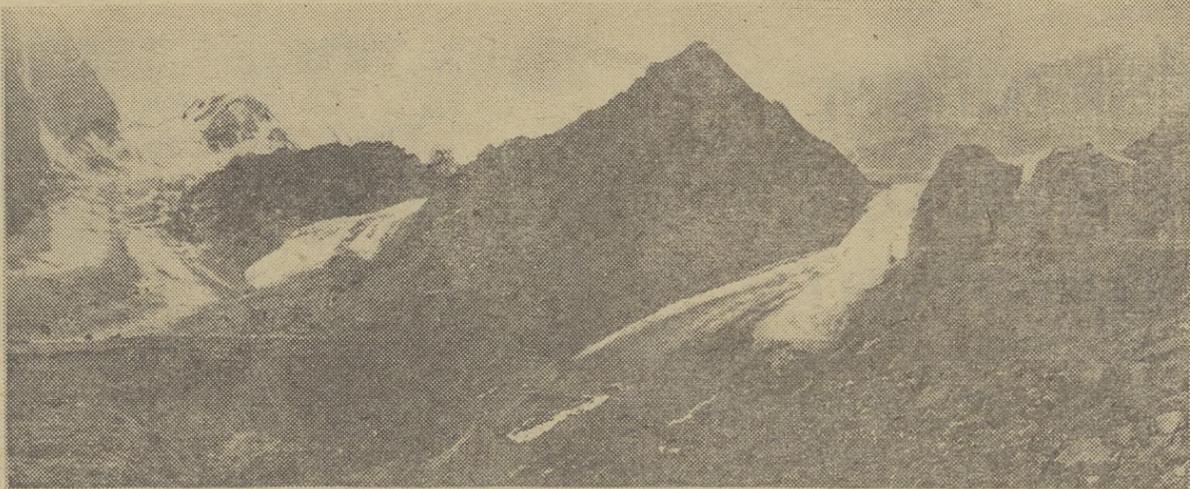
Специалисты разных отраслей знания обмениваются мыслями о защите флоры и фауны Сибири.

Е. ЕЛИСЕВА.

ДЕСЯТКИ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ СОВЕРШИЛИ НЫНЕШНИМ ЛЕТОМ КАФЕДРЫ, ЛАБОРАТОРИИ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ ТГУ. СОБРАНЫ ИНТЕРЕСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, КОТОРЫЕ СЕЙЧАС ОБРАБАТЫВАЮТСЯ.

В ЭКСПЕДИЦИЯХ, КАК ВСЕГДА, ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ И СТУДЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТА.

О РАБОТЕ ДВУХ ЭКСПЕДИЦИИ — ГЛЯЦИОЛОГИЧЕСКОЙ И ПО РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ГНУСОМ — РАССКАЗЫВАЕТСЯ НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ.

Что нам дают ледники?

Есть люди, которым приходится работать и жить на ледниках. Это гляциологи, исследователи огромных скоплений льда на поверхности нашей планеты.

Среди тех, кто каждое лето покидает засыпанный тополиным пухом Томск, отправляясь в белое безмолвие ледников Алтая, вы непременно увидите старейшего гляциолога страны Михаила Владимировича Тронова.

Имя заслуженного деятеля наук РСФСР, лауреата государственной премии, профессора доктора Томского университета М. В. Тронова известно далеко за пределами Советского Союза.

Ученый-теоретик, автор девяти монографий — единственный в стране гляциолог, который в свои 78 лет продолжает восхождения на ледники.

Недавно М. В. Тронов возвратился из очередной гляциологической экспедиции.

— Михаил Владимирович, какая дорога привела Вас в труднодоступные ледники Алтая?

— Любовь к гляциологии унаследовал от отца, который, будучи врачом, открыл на Алтае три ледника. Серьезное увлечение ледниками пришло после окончания физического факультета Томского университета. С тех пор ледники навсегда вошли в мою жизнь, в мою работу.

— Гляциологи постоянно должны быть готовы к любой неожиданности. Нередко их работа связана с риском, опасностями. Случалось ли Вам

попадать в критические ситуации? Чтобы быть гляциологом, нужно стать альпинистом. Исследователя ледников подстерегают снежные лавины, камнепады, ледниковые трещины. Трудно найти пути среди скрытых под снегом трещин, уходящих вглубь на десятки и сотни метров. Случалось, и я попадал в снежные штормы, проваливался в трещины. А однажды на скалистом подъеме испытал действие камнепада — маленький обломок прошил насквозь мою брезентовую куртку...

— Расскажите, пожа-

луйста, о Вашей последней экспедиции?

— Это самая крупная за последние годы комплексная высокогорная экспедиция. Работы велись в «репрезентативном» бассейне реки Антру, выделенном межведомственным комитетом МГД (Международное гидрологическое десятилетие) и зарегистрированном Юнеско. Получены новые данные о климате больших высот Алтая, о роли ледников в питании горных рек.

В экспедиции участвовало около 30 студентов университета, среди которых были будущие географы, метеорологи, физики.

— Изучение ледников доставляет Вам чисто научную радость. Как Вы относитесь к проблеме искусственного таяния горных ледников в целях получения дополнительной воды?

— Простите, если я выражусь немного ненаучно. Что нам дают ледники? Ледники дают нам воду, но нельзя забывать и о том, что ледники дают нам еще и ... красоту.

Интервью вел наш корр. А. Гончаренко.

В комарином краю

Закончилась экспедиционная пора у биологов. Есть еще неутомимые, которые вновь собираются на Север, но основная часть работы выполнена. В итоге — материалы о необследованных, труднодоступных, но ставших такими популярными в последние годы, северных районах Томской области и Красноярского края.

В конце августа нынешнего года проводи-

лось совещание по освоению Томского Приобья, одна из задач которого состояла в разработке мер максимального использования природных ресурсов края. Разведчиками этого дела стали наши сотрудники и студенты, изучающие животных, растительный мир и возможность обитания человека в неисследованных районах.

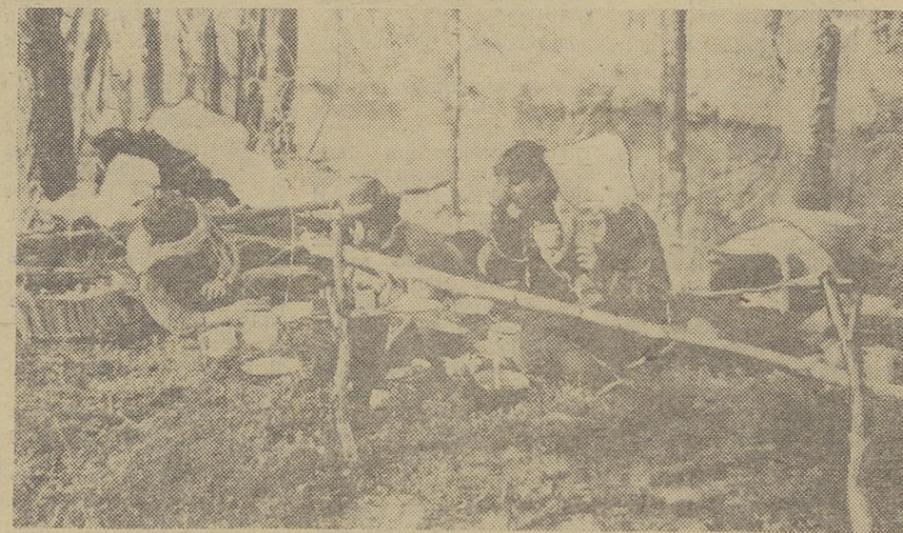
Огромные территории

верховых болот и скучного осинника с бедным животным населением — маловато для непосвященного. Но древнейшие болота хранят еще много тайн для ботаников, а многочисленные озера и речушки так наполнены рыбой, что ихтиологи, в течение трех лет изучавшие этот район, не могут оценить их запасы.

Очень интересная и важная проблема, связанная с внедрением человека на Север — это разработка новых методов борьбы с гнусом.

Кажется невероятным, что комары и мошки являются основным врагом производительности труда. Тем не менее, в северных районах она падает до 75 проц., а прямые убытки из-за гнуса измеряются в миллионах рублей. Вроде бы выход простой: у нас мощная химическая промышленность, вырабатывающая эффективные ядохимикаты. Но здесь другое препятствие — уничтожая гнус, мы тем самым лишаем корма птиц и рыб, т. е. нарушаем сложные отношения, существующие в природе.

Сотрудники НИИ биологии и биофизики заняты в настоящее время изучением поведения, ориентации, дальности расстояния, с которого гнус способен обнаруживать жертву. Это делается для создания новых методов отпугивания насекомых от людских поселений. Другим аспектом проблемы являются взаимоотношения между особями од-

ного вида, что практически выражается в изучении информационных сигналов. Предполагалось, что сигналом, по которому отдельные особи узнают друг друга на расстоянии, является запах. Но, например, для бабочек непарного шелкопряда это расстояние составляет 8 км, а концентрация их пахучего вещества настолько мала, что уловить ее не возможно даже со 100 метров. Вероятно, сигнал какой-то другой...

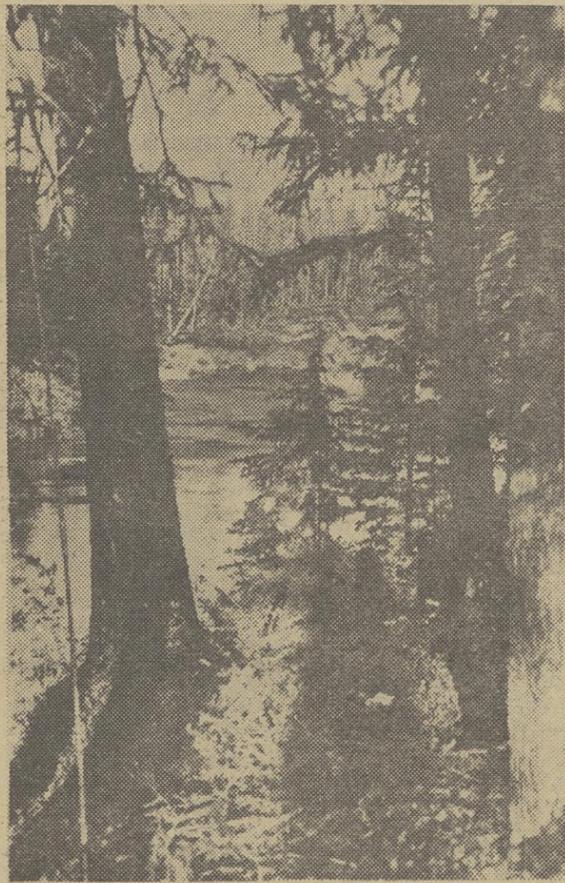
Жизнь экспедиции протекает в безлюдных районах Подкаменной Тунгуски, где необходимы навыки очень далекие от биологии и боль-

ше присущие первобытному человеку. И надо думать, мало приятного, когда, изучая взаимоотношения разных видов, приходится в качестве жертвы использовать самих себя. Но интересного так много, что неудобства забываются мгновенно. А сколько неожиданных встреч! Вот, например, в течение трех дней кто-то посещал автоматические ловушки, снабженные часовым устройством, раньше, чем это успевал делать Володя Ерышов, наблюдавший за ними. Оказывается, «тиканье» в таежной тишине привлекло любопытного и строгого хозяина — Миш-

ку. В течение трех лет отправляются восемь человек подальше от людских поселков. Неизменными участниками экспедиции являются сотрудники Г. А. Плеханов, В. Б. Купрессова, И. П. Савельева, Валерий Орлов, собирающий материал для дипломной работы, Саша Кулешов и Лена Шевякова (пока студенты 2 курса).

Без сомнения, на следующий год они вновь будут вместе, ведь до сих пор еще никто не изменял коллективу экспедиции и своей работе.

Г. СУХАНОВА,

Учителем надо родиться?

(Начало на 2-й стр.)

Искусство, вероятно, и в том, чтобы уметь говорить с детьми. Говорить, находя нужные слова, менять оттенки, тональность голоса в зависимости от обстановки, индивидуальных особенностей учащихся.

Вот А. М. Муравьева, завуч школы № 8, обращается к лодырю (Володя уже получил несколько двоек по русскому языку).

— Видишь, пришли студентки из университета, чтобы тебе помочь. Им дорого время, понимаешь? Я им сказала, пусть не беспокоятся, ты сам справишься. Правильно?

И самолюбивый подросток польщен, смущенно краснеет: «Конечно, справлюсь».

Другому шестикласснику Анна Михайловна мягко, почти ласково говорит: «У тебя неладно

и с русским, и с геометрией. Что делать-то будем? Вот девчата с филологического, почти учителя, специально пришли тебе помочь. Не отказывайся, но и сам постарайся — и все будет хорошо».

Будто прочитала мысли мальчишки, он просто стеснялся попросить помощи.

Ничего особенного Анна Михайловна не сказала, но как сказала! Тон разговора с Володей решительный, хлестко ударяющий по самолюбию, требовательный, но не унижающий достоинства. А в разговоре с другим учеником — ободряющий, вселяющий уверенность в силы.

Это то искусство, о котором писал А. С. Макаренко: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15—20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в пос-

тановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не пойдет или не почувствует того, что нужно почувствовать».

Но искусство воспитателя не только в умении говорить с детьми. Учащиеся 6-й школы заявляют, что лишь Нине Сергеевне Макаровой можно «все-все» рассказать. Ведь у Нины Сергеевны удивительная способность — слушать и слышать, т. е. глубоко проникать в думы и чувства воспитанников.

И, конечно, воспитателю нужно уметь читать на ребячьих лицах все признаки душевных движений и находить причины волнения, тревоги.

Искусство, вероятно, в умении владеть собой, не давать распускаться нервам, не приносить детям свои домашние невзгоды и неурядицы, быть оптимистом в хорошем смысле этого слова.

А разве не искусство быть матерью 35—40 чужим детям, любить и бережно пестовать каждого? Иметь большое сердце и чуткую душу, ласковые, добрые руки. Наверно, о таких учителях, как А. Ф. Кислицина (школа № 8), Л. А. Векшина, А. А. Белинская и многих других писал поэт Э. Межелайтис:

«Мне руки нужны, чтоб вихрастую голову погладить мальчишки того неупутевого И чтоб слезу стереть со щеки.

Нельзя мне никак обойтись без руки».

Итак, мастерство воспитателя приходит с годами, рождаясь в муках бессонных ночей и претворяясь в каждодневном труде — подвиге. А как же быть студентам — практикантам, только что шагнувшим на нижнюю ступеньку будущей профессии? Как правило, быстро овладевают навыками учительской профессии студенты — активисты, имеющие опыт работы с людьми, а также дети из учительских и больших семей. И все-таки учиться мастерству надо.

Где и когда?

Почему бы комитету ВЛКСМ не продумать систему комсомольских педагогических поручений: вместе с учениками изготовлять приборы, наглядные пособия, исторические и географические карты, руководить политинформаторами и помогать выпускать классную или школьную стенгазету. Старшекурсникам — руководить кружками и секциями, а также факультативами. В школе работы всем хватит.

Просто взять индивидуальное шефство над «трудным» подростком, увлечь своим хобби, помочь ликвидировать пробелы в знаниях. Наконец, даже репетиторство уже будет вводить в сложный мир будущей профессии.

Шефство над школами в существующих формах не приносит ощутимых результатов ни школе, ни студентам: уж очень эпизодически выглядят встречи с учениками, вечера и олимпиады.

И вот что еще важно. Будущему учителю нужно научиться выразительно читать, а некоторым просто вынуждено говорить. Важна постановка голоса, чтобы к концу пятого урока он не срывался, надо научиться правильно дышать. Наконец, много значат и такие «мелочи» в учительской работе, как умение держаться, искусство жеста, мимики. На помощь можно было бы позвать артистов драматического театра. Обучать не ораторскому искусству, а красоте звучания слова, правильному использованию природных данных голоса.

А как же в отношении способностей педагога?

Педагогические способности, вернее, отдельные его компоненты, части есть у каждого человека. Один может доступно объяснять, умеет поставить себя на место ученика; другой — организовывать детей на нужные дела; третий — чутко приспосабливаться к внутреннему миру ребенка. Есть авторитарные способности: это способность быстро создавать авторитет; личностные — обаяние, настойчивость, выдержка. Наконец, некоторые умеют владеть словом, речевыми данными. И, конечно, у всех студентов есть академические способности — способности к какой-либо области знаний: математике, химии, литературе.

И тот, кто цитирует М. И. Калинина «Учителем надо родиться...», пусть прочитает фразу до точки: «...а не только сделаться, чтобы быть действительно учителем».

Только в деятельности раскрывается искусство воспитателя, только в общении с детьми и при большой работе над собой отшлифуются, заострятся разноцветными огнями грани педагогических способностей тех, кто решил посвятить себя вечно молодой, но мудрой профессии учителя.

Г. РУЖИЦКАЯ.

«Оставляем мы сердца частицу...»

В самые первые, в самые трудные годы открытия нашей кафедры русского языка пришла на кафедру хорошая учительница Нина Павловна Медведева, заняла должность старшего лаборанта — и вот нынче, двадцать четыре года спустя, мы с грустью провожаем Нину Павловну на пенсию.

Сколько дел переделано за эти годы! И добрая половина их совсем не предусмотрена должностью лаборанта.

Нина Павловна не только ведала кафедральной библиотекой и документацией, не только устанавливала контакты между полтора десятками преподавателей и пятьюстами очников и заочников. Молодая кафедра с первых дней существования заявила о себе как научная единица. Золотые россыпи сибирских говоров лежали дотоле нетронутые — и началась — и до сих пор продолжается — трудная работа по сбору и научной обработке этого бесценного лингвистического материала. Нина Павловна — непременный участник первых диалектологических экспедиций, один из основателей картотеки говоров средней части бассейна Оби.

Не оставался без применения и ее богатый педагогический опыт. Она долгие годы вела занятия по орфографии, руководила педагогической практикой студентов, работала в приемных комиссиях. И если у кого-нибудь из нас, работавших с Ниной Павловной, возника-

ло сомнение в стилистической или пунктуационной безупречности построенных нами фраз, мы знали, где разрешить эти сомнения!

В течение долгих лет Нина Павловна была верной помощницей заведующей нашей кафедры Веры Владимировны Палагиной во всех ее многочисленных организационных делах и мероприятиях. В последние годы Вера Владимировна исполняет на общешкольных началах хлопотливую должность ученого секретаря межвузовского совета по защите диссертаций. И Нина Павловна без лишнего слов и с обычной добросовестностью взяла часть неизбежных хлопот на себя. Приезжие соискатели быстро постигают, что в отсутствие ученого секретаря у Нины Павловны можно получить любую из тысячи справок по тонкостям защитной процедуры.

С первых дней пребывания на факультете начиналось для нас, нынешних преподавателей-лингвистов, долгое и доброе знакомство с Ниной Павловной Медведевой. Из несмышленных первокурсников мы превращались в самоуверенных дипломников, потом в робких аспирантов первого года обучения, в муках и волнениях защищали свои кандидатские диссертации. Нина Павловна всегда была рядом с нами. Она выдавала нам; «букварям», выдавшие виды сборники упражнений, заботливо подклеенные ее рукой, она диктовала нам головоломные —

«вузовские» — диктанты, потом болела за нас на наших защитах, помогала в оформлении многочисленной документации.

И незаметно, но изо дня в день дополняла наши университеты школой настоящей, хоть и неброской, доброты, сфромности, совмещенной с достоинством, предельно честного, пристрастного отношения к большому и маленьким делам.

Как хорошо разговаривать с Ниной Павловной о своих делах, как хорошо выныкать в беседе в ее дела! Каждый раз от общения с Ниной Павловной остается впечатление, что побывал в большом чистом доме, где все просто, непритязательно, но где живут по законам деликатности, уважительности и ответной благодарности людям за добро.

Когда теперь вот Нина Павловна уйдет на пенсию, останется не просто памятью о ней, но как реальное вложение в нашу кафедру, в нас самих — и изготовленные ею превосходные таблицы, и спомплектованная ею библиотека, и самые первые страницы «Словаря старожильческих говоров» — коллективного многолетнего труда кафедры, и крупницы нашей профессиональной грамотности, и преподанные ею уроки драгоценных человеческих качеств. И мы коллективно признаемся Нине Павловне в нашей глубокой за все благодарности.

От имени коллектива кафедры русского языка — доц. Г. КЛИМОВСКАЯ.

Стадион ТГУ. 20 сентября здесь проходило первенство университета по футболу. Встреча между РФФ и ЭФ закончилась счетом 2:3. Команда научных работников проиграла команде ИФФ со счетом 6:3. Фото В. Афанасьева.

В ПРОШЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ОПЕРАЦИЯ «ОСЕННИЙ ЛИСТ»

Операция «Осенний лист» началась неоперативно. Мы с Любкой, единственные явившиеся вовремя, застали полнейшую анархию: шесть человек безмятежно спали, остальные с тоскливым упорством грызли гранит науки. В лес идти не хотел никто.

Погода сделала нам маленькую пакость: всю неделю светило солнце, а тут, как назло, заморосил нудный мелкий дождь. Операция явно срывалась. Но мы проявили необычайную стойкость и кипучую энергию. Через полтора часа все участники операции всеми правдами и неправдами были поставлены на ноги, одеты, умыты и готовы к странствиям.

Всю меланхолию как

рукой сняло уже на острове. Мы приплясывали под дождем от нетерпения и задорно пели, что «от сессии до сессии живут студенты весело».

Кондукторша в автобусе взглянула на нас неодобрительно, но, когда мы все добродетельно рассчитались, умиленно пропела: «Ишь, молодые...»

Лес встретил нас сыростью, запахом прелых листьев и таким многоцветьем красок, что мы замерли. И долго шли по берегу, вслушиваясь в шум дождя.

Насквозь мокрые, мы выбрались к какому-то пионерскому лагерю, забились под крышу и устроили импровизированный шуточный кон-

церт. Танцевали под «ляля-ля» цыганочку, пели, подражая хору имени Пятницкого: «Эх, в лесу родилась елка, эх в лесу она росла...» Потом кружились на детской карусели, потом бросились к гигантским шагам. И, не имея достаточного навыка, сразу же попадали, вернее уселись в грязь, и были тотчас же осмеяны какими-то ребятами.

И снова шли под дождем по мокрому берегу. И снова пели. И если терпкую рябину и еще какую-то сладкую черную ягоду.

И никто не жаловался на сырость и усталость, никто не пожалел о том, что не остался утром в теплой постели.

С. НОВИКОВА, ИФФ.

Вместо юмора

Работники типографии, прочитав статью предыдущего номера «Забота

всех» настолько прониклись нашими заботами, что, видимо, в целях большей экспрессии использовали прием переворота (вверх ногами)

изображения спортивной площадки. Редакция газеты «За советскую науку» ни в какой степени не претендует на честь этой творческой находки.